

**Трансформация международного порядка: различные сценарии будущего
международного порядка**

Научный руководитель – Шестова Татьяна Львовна

Чжоу Цинчао

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: 632299824@qq.com

После распада Советского Союза Соединенные Штаты, как единственная в мире сверхдержава, начали продвигать по всему миру так называемую «либерально-демократическую систему» и предложили теоретическую основу «конец истории» и новой формы мирового порядка в однополярную эпоху. После окончания холодной войны процесс глобализации, начавшийся с экономической интеграции, расширил коммерческие, финансовые и культурные сети Соединенных Штатов и Запада в большинстве регионов мира и способствовал десятилетнему расширению однополярного порядка. В начале XXI века появились признаки отхода от однополярного мирового порядка. Трагедии, вызванные военным вторжением США в Афганистан и Ирак после атак 11 сентября, провал «цветной революции» в контексте экспорта демократии и международный финансовый кризис подчеркнули риски, которые односторонний международный порядок несет всем странам. Во втором десятилетии XXI века рост влияния Китая в мировой экономике, торговле, финансовой и валютной сферах, возрастающая роль региональных держав в текущих событиях, растущее политическое влияние Китая и России в различных регионах, экологические кризисы по всему миру и признаки слабости западного лагеря заставили многих людей усомниться в способности США и Запада продолжать поддерживать однополярный мировой порядок. За последние два десятилетия мнение о том, что международный порядок находится в переходном состоянии и еще не достиг стабильного состояния, получило широкое признание в официальных и академических кругах. Сторонники полагают, что в ближайшем будущем произойдут серьезные изменения, которые откроют новую эру и приблизят мир к более стабильному порядку. Пандемия COVID-19, украинский кризис и израильско-палестинский конфликт последних четырех лет рассматриваются как важные события, ускорившие трансформацию международного порядка. Вышеуказанная серия событий и тенденций поднимает вопрос: какой порядок установится в мире в условиях кризиса однополярного мира, какую роль будет играть Китай и в какой форме будут развиваться китайско-американские отношения? Это также вызывает серьезную озабоченность исследователей глобальной политики. Независимо от того, как проводятся границы между различными прагматическими анализами и амбициозными заявлениями о перспективах международного порядка, каждая точка зрения основывается на собственном теоретическом и методологическом подходе сторонника к международным отношениям и его понимании текущего состояния международной политики. Прежде чем подробно изложить взгляды автора на будущий порядок, в статье сначала представлены различные предположения некоторых ученых относительно эволюции международного порядка. Первый сценарий — возврат к однополярному порядку. Сценарий прогнозирует, что Соединенные Штаты восстановят свои позиции мировой сверхдержавы, в то время как мощь развивающихся держав, которые могут конкурировать с Соединенными Штатами за право формировать международный порядок, в ближайшие годы ослабеет. Согласно этой теории, с одной стороны, Соединенные Штаты не продемонстрировали никаких признаков или тенденций к

упадку и потере влияния в ключевых областях международного порядка; с другой стороны, нет достаточных доказательств того, что такие конкурирующие державы, как Китай и Россия, могут иметь монопольное влияние в некоторых регионах и представлять угрозу Соединенным Штатам в ключевых областях международного порядка. Сторонники этой теории приводят множество доказательств в поддержку этой точки зрения. Они считают, что коммуникационная сеть англосаксонских стран по-прежнему является крупнейшей в мире финансовой, информационной и культурной сетью; доллар США по-прежнему сохраняет уникальное положение в мировой валютно-финансовой системе; инновационные возможности американских компаний и их способность получать прибыль от прав интеллектуальной собственности по-прежнему непревзойденны; Китай, как «крупнейший конкурент» США, по-прежнему имеет ограничения в расширении своего геополитического и экономического влияния; США все еще достигли экономического роста в эпоху после эпидемии и т. д. Даже Ноам Хомский, критикующий политику США, считает, что прогноз о том, что экономика Китая превзойдет экономику США в 2035 году, основан только на соответствующих данных, таких как валовой национальный продукт. Соединенные Штаты не только способны эффективно влиять на страны по всему миру с помощью геополитических средств, но и контролируют более 50% мирового богатства через транснациональные корпорации, зарегистрированные и действующие на их территории. Второй сценарий — многополярный порядок. Кеннет Н. Уолц — один из самых выдающихся мыслителей, предложивших перспективу многополярного порядка. В 2000 году, когда однополярный порядок был еще на пике своего развития, Уолц, основываясь на теории структурного реализма, считал, что однополярная эпоха не продлится долго, поскольку сверхдержавы склонны преследовать цели, выходящие за пределы их границ и власти. Их преимущества будут вызывать постоянное беспокойство в других странах, побуждая их постоянно работать над ослаблением власти сверхдержавы. Конец однополярной эпохи откроет новую главу многополярного порядка. Эту идею поддерживает и Збигнев Бжезинский. Он считает, что мир стремительно движется к многополярному порядку, и у США не будет иного выбора, кроме как адаптироваться к новой ситуации, чтобы защитить свои интересы. Г. Джон Айкенберри также является одним из известных мыслителей, обсуждавших истоки многополярного порядка мира. Он считает, что упадок западной гегемонии и подъем незападных акторов являются тенденцией, которая приведет к концу либерального порядка на международной арене. Сторонники этой концепции считают, что трансформация международного порядка является прелюдией к становлению многополярного порядка. Растущее влияние Китая в мировой экономике и подъем таких развивающихся держав, как Индия, Бразилия, Южная Африка и Индонезия, отражают слабость Америки. Кроме того, в качестве примеров многополярного мира приводятся растущая роль России и региональных держав, таких как Иран, Саудовская Аравия и Турция, на стратегически важном Ближнем Востоке, а также расширение влияния Китая и России на африканском континенте. В последние годы влияние Китая на Ближнем Востоке усилилось. Саудовская Аравия и Иран, два стратегических соперника, достигли примирения при поддержке и посредничестве Китая. Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия вели сбалансированную дипломатию на фоне конкуренции великих держав, что отражает их поддержку многополярного порядка. Россия также четко заявила о своем стремлении к многополярной международной системе в своих последних документах по внешней политике и стратегии национальной безопасности. Какие крупные державы будут способствовать построению многополярного порядка в будущем — один из основных вопросов, волнующих сторонников этой теории. Некоторые полагают, что США, Китай, Европейский Союз и Россия будут доминирующими силами в будущем международном порядке. Способность средних держав договариваться и формировать влияние в многополярном мире остается открытым вопросом.

Некоторые исследователи изучают возможность присоединения к числу великих держав средних держав, таких как Индия, Южная Африка, Индонезия и Бразилия, а также региональных держав, таких как Иран, Турция и Саудовская Аравия. Третий сценарий — биполярный порядок. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, полагают, что рост мощи Китая в экономике и смежных областях, побочные эффекты экономической мощи Китая в политической, военной, технологической и культурной областях, ослабление отношений между незападными странами и Западом и его союзниками, а также укрепление двусторонних отношений между незападными странами и Китаем — все это приведет к возникновению биполярного мира. Жесткие санкции США в отношении западных игроков, таких как Иран и Россия, подтолкнули эти страны к укреплению своих экономических связей с Китаем, а укрепление связей между этими странами рассматривается как угроза западной глобальной мощи. Биполярный порядок, возглавляемый Соединенными Штатами и Китаем, будет поддержан их соответствующими региональными партнерами. Ученые из Евразийской группы в США, основываясь на анализе данных в военной, экономической и ядерной областях, полагают, что сегодня мир находится в «эпохе биполярности Китая и США». Йо Инге Беккевольд из Норвежского института исследований безопасности считает, что единственными крупными державами, имеющими значение, являются Китай и США. Хотя идея многополярного мира очень популярна, она может ввести в заблуждение лиц, принимающих решения в других странах, при оценке ситуаций и принятии решений. Четвертая концепция — мир Уцзи. Стивен М. Уолт утверждает, что либеральный порядок никогда не был тем, чем его считал Запад. Хотя влияние Соединенных Штатов на мировой арене снижается, они по-прежнему имеют огромные преимущества перед другими крупными державами. Хотя конкуренция между великими державами сохранится, ее будет недостаточно, чтобы заставить другие страны занять сторону великих держав и сформировать таким образом многополярный мир. С начала XXI века Ричард Н. Хаас использует термин «аполярный мир» для описания международного порядка после окончания однополярного порядка. Энн-Мари Слотер, известная своим анализом международных отношений с помощью концепции сети, считает, что в современном мире власть в международных отношениях формируется на основе сетей альянсов и переплетенных сетей взаимоотношений. Центральная роль правительства уменьшилась по сравнению с прошлым. В то же время неправительственные субъекты нашли возможности играть свою роль в существующих сетях. В этом сценарии упадок Соединенных Штатов как сверхдержавы и гаранта международного порядка ослабит нынешний международный порядок, что приведет к усилению хаоса и беспорядка в международных отношениях. Страны по всему миру будут стремиться устанавливать новые отношения вне рамок международной структуры для защиты собственных интересов и достижения мира и безопасности. В этом случае порядок — это не централизованная модель, предоставляемая сверхдержавами и управляемая международными организациями, а результат многосторонних и двусторонних переговоров между странами и крупными державами в одном регионе. Эта модель порядка похожа на отношения между европейскими странами в XIX веке, когда ни одна страна в Европе не имела решающего преимущества над другими, и европейские страны устанавливали континентальный баланс сил посредством отношений, основанных на национальной безопасности и интересах. Некоторые полагают, что эта модель повторится в современную эпоху, и одним из доказательств этого является снижение роли международных организаций в глобальном управлении и продолжающийся рост двустороннего и многостороннего сотрудничества между странами по всему миру за пределами нынешней структуры порядка. Хотя в статье признаются многие из упомянутых выше фактов, которые поддерживают видение будущего международного порядка, в ней по-прежнему утверждается, что существующий порядок еще недостаточно ослаблен, чтобы уступить

место новым переменным и участникам, поэтому переходный период продлится долго. В нынешних условиях возникновение однополярного порядка во главе с США маловероятно. Основная причина заключается в том, что относительное преимущество Соединенных Штатов в политике, армии и экономике начало снижаться. Соединенные Штаты осознали, что односторонним подходом сложно эффективно сдерживать своих оппонентов, поэтому они начали прибегать к региональным альянсам и пытаться создать новые механизмы сдерживания потенциальных угроз, что сильно отличается от практики однополярной эпохи. Помимо снижения относительной мощи Соединенных Штатов и подъема новых держав в регионе и мире, необходимо также обратить внимание на внутренние проблемы и нестабильность в Соединенных Штатах. В последние годы американское общество было сильно разделено и политически поляризовано, что приводило к социальным волнениям и политическим потрясениям. Американский народ уделяет пристальное внимание политическим вопросам и сформировал две полярные противоположности, отражающие различные и даже противоположные ценности и идеалы всех слоев общества. Раскол американского общества не только окажет влияние на внутреннюю ситуацию в стране, но и ослабит способность Соединенных Штатов лидировать в мире. Ухудшение международной репутации США и ослабление влияния их ценностей является еще одной причиной, по которой миру трудно вернуться к однополярному порядку. Помимо утраты экономической гегемонии и конца так называемой «американской мечты», в последние годы авторитет Соединенных Штатов также оказался под серьезным вопросом. Также сомнительно, что мир будет двигаться к биполярному порядку. Сегодняшний мир не является ареной грандиозного идеологического соревнования. Он определяется такими концепциями, как экономическая взаимозависимость, что делает возникновение полностью противоположных лагерей более сложным, чем в прошлом. Для установления биполярного порядка другая великая держава должна обладать мощью и влиянием, сопоставимыми с мощью и влиянием США и их союзников в сфере международных отношений. Хотя относительная мощь Запада снизилась, на мировой арене пока не появилось ни одной конкурирующей державы, и даже если бы такая держава существовала, в ее лагере отсутствовал бы ряд зависимых государств. Однако усиление Китая и рост напряженности между Россией и Западом усилили переговорные позиции многих стран. В настоящее время идеологические факторы международной конкуренции ослабевают, и большинство стран активно ищут возможности развития. В этом контексте принуждение малых и средних стран занять чью-либо сторону ограничит их пространство для выбора партнеров в достижении экономического развития, поэтому эти страны относительно безразличны к тому, чтобы занимать чью-либо сторону. Хотя создание многополярного международного порядка широко обсуждается и ожидается в академических кругах, имеющиеся данные показывают, что многополярный порядок трудно достичь в краткосрочной перспективе. За последнее десятилетие, по мере распространения информации об упадке Америки, призывы к пересмотру международного порядка стали звучать все громче: многие развивающиеся незападные державы в своих внешнеполитических заявлениях и совместных декларациях призывали к переосмыслению международного порядка, в котором доминирует Запад, и к реформированию международных институтов и организаций, оставшихся с послевоенного периода. В целом в определенной степени будет реализована многополярность мира, что проявится в появлении новых держав, практике многосторонности на международном и региональном уровнях, увеличении центров силы, внимании к многообразию культур и цивилизаций и необходимости их взаимодействия. Тем не менее, в краткосрочной перспективе будет трудно установить многополярный порядок, основанный на глобальной мощи, и заменить нынешний международный порядок. Видение постполярного мира также подразумевает эти неопределенности и проблемы. В нынешних условиях размывание

полюсов силы и рост региональных альянсов представляют собой две координаты переходного периода, но пока не достигли стабильного состояния. За последние пять лет по мере развития различных событий перспективы международного порядка менялись как в положительную, так и в отрицательную сторону. В настоящее время многие ученые полагают, что возвращение Трампа может бросить фундаментальный вызов глобальным и региональным альянсам Запада.

Источники и литература

- 1) See Francis Fukuyama, *The End of History and the Last Man*, New York: Free Press, 2006
- 2) Christopher M. Dent, "Brexit, Trump and Trade: Back to a Late 19th Century Future?" *Competition & Change*, Vol. 24, No. 3-4, 2020, pp. 338-357.
- 3) Stephen G. Brooks and William C. Wohlforth, "The Once and Future Superpower: Why China Won't Overtake the United States," *Foreign Affairs*, Vol. 95, No. 3, 2016, p. 91.
- 4) William Kindred Winecoff, "'The Persistent Myth of Lost Hegemony,' Revisited: Structural Power as a Complex Network Phenomenon," *European Journal of International Relations*, Vol. 26, No. 1, 2020, pp. 209-252.
- 5) Mingtang Liu and Kellee S. Tsai, "Structural Power, Hegemony, and State Capitalism: Limits to China's Global Economic Power," *Politics & Society*, Vol. 49, No. 2, 2021, pp. 235-267.
- 6) Kenneth N. Waltz, "Intimations of Multipolarity," in Birthe Hansen and Bertel Heurlin, eds., *The New World Order: Contrasting Theories*, London: Palgrave Macmillan, 2000, pp. 1-17.
- 7) See Zbigniew Brzezinski, *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*, New York: Basic Books, 2012.
- 8) G. John Ikenberry, "The End of Liberal International Order?" *International Affairs*, Vol. 94, No. 1, 2018, pp. 7-23.
- 9) Stephen Blank, "The Un-Holy Russo-Chinese Alliance," *Defense & Security Analysis*, Vol. 36, No. 3, 2020, pp. 249-274
- 10) Cliff Kupchan, "Bipolarity is Back: Why It Matters," *Washington Quarterly*, Vol. 44, No. 4, 2021, pp. 123-139.
- 11) Jo Inge Bekkevold, "No, the World Is Not Multipolar," *Foreign Policy*, September 22, 2023, <https://foreignpolicy.com/2023/09/22/multipolar-world-bipolar-power-geopolitics-business-strategy-china-united-states-india>
- 12) Stephen M. Walt, "What Sort of World are We Headed for?" *Foreign Policy*, October 2, 2018, <https://foreignpolicy.com/2018/10/02/what-sort-of-world-are-we-headed-for>.
- 13) Richard N. Haass, "The Age of Nonpolarity: What Will Follow U.S. Dominance," *Foreign Affairs*, Vol. 87, No. 3, 2008, pp. 44-56
- 14) Anne-Marie Slaughter, *The Chessboard and the Web: Strategies of Connection in a Networked World*, New Haven and London: Yale University Press, 2017.
- 15) Barry Buzan, "The Inaugural Kenneth N. Waltz Annual Lecture—A World Order Without Superpowers: Decentred Globalism," *International Relations*, Vol. 25, No. 1, 2011, pp. 3-25.

- 16) M. Zarif, S. Sajadpour, and A. Moulai, "The Transition Period of International Relations in the Post-Western World," in Publications of the Center for Political and International Studies of the Ministry of Foreign Affairs, 2017.
- 17) Gordon Heltzel and Kristin Laurin, "Polarization in America: Two Possible Futures," *Current Opinion in Behavioral Sciences*, Vol. 34, 2020, pp. 179-184.